

На роскошном банкете отпрыски влиятельных семейств Седьмого сектора Федерации, разодетые в пух и прах, с замиранием сердца ждали прибытия той самой великой персоны.

Рядом, понутив голову, сидел робкий юноша. Весь его вид так и сквозит неуверенностью и тоской.

Зато его младший двоюродный брат, расположившийся неподалёку, так и сияет великолепием. Тот — истинная надежда клана: чистокровный аристократ с безупречными манерами, гордость семьи.

Высокомерно вскинув подбородок, младший двоюродный брат процедил сквозь зубы:

— Тебя только что бросил жених — жалкий выскочка, у семьи которого за душой лишь пара захудалых шахт. Если уж такой сброд брезгует тобой, не думаешь ли ты, что твоё появление перед маршалом просто оскорбит его взор?

Темноволосый юноша открыл было рот, но так и не решился ответить. Толпа гостей бесцеремонно оттеснила его, заставив соскользнуть с дивана.

— Зачем ты вообще к нему приближаешься? Он же, как и его папаша, обычный бастард с грязной кровью. Как у него только наглости хватило явиться на встречу с маршалом?

Он молча сносил оскорбления, бледнея на глазах, но не смея вымолвить ни слова.

Шаг. Ещё шаг...

Раздался тяжёлый, мерный стук армейских сапог, и в зале мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

Мужчина был облачён в парадный мундир. Каждое соприкосновение его тяжёлых подошв с полом отзывалось в сердцах присутствующих трепетом. На его широкой, могучей груди тускло поблёскивали ордена и медали.

Этот высокий, безупречно сложенный альфа, похожий на сошедшего с небес грозного бога, остановился прямо перед своим потенциальным кандидатом в супруги.

Лишь на мгновение скользнув взглядом по ухоженному кузену, он тут же перевёл взор на стоявшего в стороне робкого юношу. Без лишних слов мужчина грубо схватил его за запястье и притянул к себе, не заботясь о том, устоит ли тот на ногах.

— Я выбираю тебя.

Под ошеломлённый шёпот и изумлённые вздохи толпы этот холодный, безжалостный человек сделал свой выбор. Хог выбрал Хай Тяня.

Грозный маршал возвышался над ним, крепко сжимая руку оцепеневшего от ужаса юноши.

Все замерли в шоке.

А парень лишь глупо хлопал своими прелестными глазами. Жар от места их соприкосновения стремительно разливался по венам, окрашивая бледные щёки густым румянцем.

«Но почему именно я?»

«Разве это должен быть не мой младший двоюродный брат?»

Ведь его кузен унаследовал уникальную особенность рода Хай — его тело источало редчайший аромат, способный облегчить мучительный период безумия у Высших эволюционировавших, к которым принадлежал маршал Хог.

Однако робкая радость, едва зародившись в душе юноши, тут же угасла под ледяными, как арктические торосы, словами маршала:

— Потому что и ты, и он для меня — пустое место.

Отрывок из романа «Межзвёздный властный маршал».

За окном буйно зеленел плющ. Сквозь переплетение листьев было видно, как на далёкой башне медленно ползут стрелки часов.

У дверей аудитории послышался голос:

— Молодой господин Хай, пора идти. Маршал Хог вернулся на базу.

Вестник в военной форме чётко отдал честь. Его тон оставался предельно вежливым, но сквозь эту вежливость сквозила холодная отстранённость.

Юноша, сидевший у окна, неторопливо повернул голову. Солнечный луч скользнул по его лицу, заставив длинные ресницы дрогнуть. На фарфорово-белой коже у самых глаз заиграли золотистые блики, придавая его облику почти болезненную, завораживающую красоту.

Пока другие аристократы стремились увешать себя драгоценностями, этот парень носил самую обычную студенческую форму. Он поднялся со своего места, и лёгкий порыв ветра растрепал его антрацитово-чёрные волосы, слегка задев покрасневшие веки.

Такая хрупкая, естественная прелесть невольно вызывала симпатию. Даже суровое лицо военного слегка смягчилось.

Хай Тянь принялся не спеша собирать книги со стола. На его губах играла слабая полуулыбка, но мысленно он уже всю общался с Системой.

«Слушай, а нельзя мне как-то избежать свидания с этим подонком?»

Раздался механический голос Системы:

[Запрос отклонён. В случае критического отклонения от характера персонажа вам придётся проходить весь сценарий заново.]

Осознав, что бунт подавлен в зародыше, Хай Тянь обречённо вздохнул.

— Что ж, пойдёмте.

Офицер, стоявший на пороге, от неожиданности даже опешил.

«И это всё? Никаких визгов радости, никакого щенячьего восторга?»

Все в округе знали, что второй молодой господин семьи Хай сохнет по маршалу до умопомрачения. Об этой безумной любви слагали легенды, и даже в армейских кругах его одержимость давно стала притчей во языцех.

— Спасибо, что зашли за мной, — тихо произнёс Хай Тянь, проходя мимо застывшего военного.

Хай Тянь шёл следом за провожатым. По одной только напряжённой спине и чересчур размеренному шагу солдата он прекрасно понимал, о чём тот думает.

Да, три года назад на их помолвке все лавры должны были достаться его младшему двоюродному брату — признанной звезде Звёздной сети.

В голове Хай Тяня мгновенно всплыли файлы с описанием этого мира, которые Система любезно загрузила в его память.

В этой вселенной существовала особая каста — Высшие эволюционировавшие. Они обладали

колоссальной физической силой и выдающимся ментальным потенциалом, что позволяло им занимать ключевые посты в государстве. Однако у этой медали была и обратная сторона: по мере взросления и накопления боевого опыта их перегруженный организм начинал давать сбои. Время от времени они погружались в разрушительный период безумия, выплёскивая колоссальные объёмы неуправляемой энергии. В худших случаях это грозило полным ментальным коллапсом.

И хотя вероятность такого исхода составляла один шанс на миллион, сильные мира сего не желали рисковать. Они тратили баснословные суммы на поиски любых способов стабилизировать свой разум.

Среди обычных людей встречались те, чьё присутствие — будь то особый голос, аура или запах — могло унять эту ментальную бурю. Их уважительно именовали «антидотами».

Младший двоюродный брат Хай Тяня как раз относился к таким редким феноменам. Поколения его семьи изучали древнее искусство парфюмерии, и тела многих из них от природы источали тончайший аромат, способный приносить покой и умиротворение.

Но сам Хай Тянь...

Военный украдкой бросил взгляд на плетущегося позади юношу. Никакой целебной ауры от него не исходило. Просто смазливая, бесполезная пустышка.

Загородная резиденция маршала

У парадного входа на роскошном ковре толпились разодетые гости. В воздухе витало напряжение: поползли слухи, что во время последнего похода с маршалом Хогом стряслась какая-то беда.

Хотя большинство членов клана Хай откровенно презирали Хай Тяня, кто-то из старших родственников всё же снизошёл до него, похлопав по плечу с напутствием: «Постарайся как следует, не ударить в грязь лицом перед маршалом. Наш семейный престиж в твоих руках».

Рядом, гордо выпятив грудь, красовался его младший двоюродный брат, больше похожий на расфуфыренного павлина в своём вычурном фраке.

Хай Тянь же пришёл в простой форме Университета U — белоснежной рубашке, которая от частых стирок почти выцвела, но всё равно казалась темнее его собственной алебастровой кожи. Он слегка прищурился, с лёгкой иронией оглядывая это сборище лицемеров.

Заметив его приближение, младший двоюродный брат брезгливо поморщился и негромко

шепнул стоящей рядом даме:

— Боже мой, во что он вырядился?

В светских кругах считалось дурным тоном являться на подобные приёмы без горы драгоценных камней, причём надевать одни и те же украшения дважды было верхом неприличия.

Младший двоюродный брат прикусил губу, в его глазах блеснула зависть:

— Или у этого ничтожества наконец-то проснулись остатки разума, и он решил сдаться?

Его раздражало, что сегодня Хай Тянь не стал наносить свой обычный дешёвый грим. Без него его кожа сияла, словно чистейший нефрит, а нежный румянец у самых глаз лишал дара речи.

Сам виновник этих пересудов даже не смотрел в их сторону — он был слишком увлечён чтением оригинального веб-романа через Систему.

«Почему маршал выбрал именно меня, а не этого павлина?» — размышлял он.

Ответ лежал на поверхности. За младшим двоюродным братом стояла влиятельная фракция, а Хог, хоть и нуждался в браке ради укрепления политического влияния, не собирался тащить в постель чужую марионетку. К тому же перед помолвкой военные медики провели тщательный анализ ароматических эссенций младшего двоюродного брата и пришли к неутешительному выводу: никакие духи не способны обуздать бушующую силу в теле маршала.

Хай Тянь же был идеальным кандидатом — безродным сиротой, чья ветвь семьи давно была отрезана от корней клана. Он не мог плести интриги и не представлял никакой угрозы. Обычный человек, который никогда не догадается о внутренних проблемах своего покровителя, покорная и глупая игрушка, готовая на всё ради призрачной любви.

Раздался сочувствующий вздох Системы:

[История началась. Наша главная задача сейчас — просто уцелеть.]

Впрочем, в этих словах сквозила явная неловкость. Ведь со дня той памятной помолвки прошло уже три года.

За это время Хай Тянь превратился в посмешище для всей светской тусовки. Безразличие маршала выжгло в его душе всё живое, оставив лишь пепел. Его удел — быть безмолвной декорацией на чужом празднике жизни, цепляясь за иллюзию любви как за единственный дешёвый аксессуар.

Хай Тянь листал архивы своих прошлых поступков, и у него едва не наворачивались слёзы стыда. Книга его жизни за эти три года заслуживала названия «Пособие для идеальной жертвы». Он довёл искусство самообмана до абсолюта, публикуя в Звёздной сети нелепые выдуманные истории о своей «счастливой» жизни с маршалом, от которых у любого здравомыслящего человека сводило челюсти от неловкости.

Например:

«Сегодня приготовил маршалу домашний куриный бульон, а он капризничает и не хочет пить! Разозлился и выпил всё сам, какой я молодец~ А ночью он долго извинялся и обнимал меня, признавшись, что просто места себе не находил от страха, что я могу обжечься у плиты. Такой заботливый...»

Или вот это:

«Пили чай с госпожой из соседнего сектора, обсуждали будущий бал. Я пожаловался, что совсем не умею вести в танце, а её супруг так мило предложил поучить меня. Маршал Хог в это время сидел уткнувшись в экран своего терминала, но когда я заглянул туда, оказалось, что он тайком скачивал самоучитель по женским танцевальным шагам! Вот она — истинная чуткость зрелого альфы~»

Каждый подобный пост тут же оборачивался публичной пощёчиной.

Адъютант маршала сухо комментировал: «Маршал Хог не употребляет жидкую пищу, особенно птицу».

Супруги высокопоставленных чиновников недоумевали: «Простите, а когда мы с вами пили чай?»

А простые пользователи Звёздной сети глумились: «От этого испанского стыда у меня сейчас собственный боевой мех соберётся».

Но Хай Тяню было всё равно. Главное — делать вид, что ничего не происходит.

Оригинальный роман три года доказывал миру степень его одержимости Хогом. Но была одна крошечная деталь...

Стоя на ступенях резиденции под палящими лучами солнца, Хай Тянь едва сдерживал стон отчаяния.

Он умер три дня назад в своём родном мире и очнулся в этом теле, связанный контрактом с Системой. Та обещала вернуть его к жизни, но только после того, как он выполнит нормативный план по закрытию сюжета. Отчёты горели, сроки поджимали, и в системе

распределения произошёл чудовищный сбой: сюжетные линии сразу семи романов про жестоких доминантов и их несчастных партнёров слились в одной вселенной.

Хай Тянь подозревал, что Система устроила эту кашу намеренно, чтобы поскорее закрыть план, совершенно не заботясь о том, выживет ли её носитель.

Система тем временем продолжала вещать с пафосом профессионального чтеца:

[Вас ждут бурные драмы, семейные тайны, безответная любовь, предательства и великое искупление! Но в финале, благодаря моей поддержке, вы обязательно обретёте долгожданное счастье со своим избранником!]

«Счастье? Семь безжалостных собственников в одном мире? Ты серьёзно думаешь, что они согласятся делить одного партнёра на семерых?» — мысленно огрызнулся Хай Тянь.

Система на секунду замялась, а затем выдала с тихим вздохом:

[Ну... скорее всего, они просто убьют тебя быстрее, чем разберутся между собой.]

«Тогда какого чёрта мы вообще этим занимаемся?!»

[Я максимально снизил планку требований! Нам не нужен идеальный финал. Я расселил их по разным секторам Альянса. Будем закрывать их ветки по очереди, шаг за шагом, и как только мы закончим — ты получишь новое тело!]

«А смысл? — Хай Тянь был готов разрыдаться. — Если я выживу, мне всё равно придётся остаться здесь! И когда всплывёт, что я крутил романы с семьёй опаснейшими людьми галактики, меня даже хоронить будет нечего!»

Тот же маршал Хог — человек, поднявшийся с самых низов трущоб, прошедший через горы трупов и заставивший всю империю уважать законы Седьмого сектора. Он не прощал слабости и никогда не терпел пятен на своей репутации. Если он узнает, что его «верный пёсик» наставил ему рога с шестью другими альфами...

Окружающие аристократы, глядя на бледное, дрожащее лицо юноши, невольно проникались жалостью. Даже самые черствые сердца смягчались при виде его безмолвной скорби.

Время тянулось невыносимо медленно. Солнце нещадно палило, на лбу Хай Тяня выступили мелкие капли пота, губы пересохли. Он стоял, опустив голову, и казался живым воплощением преданности и тревоги за раненого героя.

Наконец тяжёлые створки дверей приоткрылись, и на пороге показался адъютант:

— Проходите. Маршал ожидает вас.

Хай Тянь шёл по длинным коридорам дворца, чувствуя, как сердце уходит в пятки. Обычно маршал избегал встреч с ним сразу после возвращения из походов, считая его общество утомительным. Но в этот раз Хог сам потребовал его присутствия.

Его провели в просторную, полутёмную спальню. На огромной кровати лежал мужчина. Даже в полумраке его мощный силуэт внушал трепет — каждая линия его тела была выверена до идеала, словно скульптура древнего мастера.

В его резких чертах лица сквозила холодная, пугающая властность, а глубокие тёмные глаза, казалось, видели собеседника насквозь.

Даже воздух в комнате казался тяжёлым, пропитанным его подавляющей ментальной силой.

Обычные люди не замечали этого давления, но для Хай Тяня оно было почти физически ощутимым.

Хог медленно коснулся пальцами свежего шрама на ключице. Он знал то, о чём не догадывались врачи: его ментальное поле разрушалось. Вероятность летального исхода в этот раз составляла не один на миллион, а все сто процентов. И в галактике не было никого, кто мог бы остановить этот процесс.

Хай Тянь нерешительно приблизился к постели своего покровителя... вернее, одного из них.

Согласно кодексу его роли, первым делом нужно было разразиться признаниями в вечной любви.

Он только открыл рот, как его запястье перехватили стальные пальцы.

Хватка была железной, точь-в-точь как в день их первой встречи, только теперь широкая ладонь маршала была покрыта ссадинами и проступающими венами, а пульс под кожей бился с бешеной силой.

Хог пристально вглядывался в лицо юноши. Спустя долгую, мучительную паузу он произнёс хриплым, глубоким голосом:

— Я скоро умру. Роди мне ребёнка.

У Высших эволюционировавших были сильные гены, позволяющие продолжить род даже в критическом состоянии.

Хай Тянь застыл, лишившись дара речи. Быть покорным партнёром — ладно, играть роль неверного возлюбленного — куда ни шло, но это...

Маршал, глядя на полные слёз глаза своего хрупкого спутника, внезапно почувствовал странный порыв прижать его к себе. Внутри его разума бушевал дикий зверь, требующий крушить всё вокруг, но при виде этого беззащитного создания буря на мгновение утихала. Он помнил, как его подчинённые рассказывали, что в периоды безумия им помогали простые объятия и поцелуи их близких.

Но Хог никогда ничего не давал этому юноше и не умел проявлять нежность. Он не любил Хай Тяня, лишь испытывал смутное чувство вины за то, что обрёк его на одиночество.

Ослабив хватку, но не выпуская руки юноши, маршал добавил тише, но с прежней непреклонной твёрдостью:

— Я знаю, как сильно ты меня любишь. Когда меня не станет, этот ребёнок будет твоей опорой и напоминанием обо мне. Мои доверенные офицеры не оставят вас и позаботятся о вашем будущем.

<http://bllate.org/book/19467/1934077>